Глава 28 – Отборочные соревнования (3)

‘Какое странное чувство.’

Между глазами Сонгчула образовались морщины. В тот момент, когда Рабы Меча помогли ему, он понял, кто стоит за всем этим. Крил Ригалл. Когда тот передавал ему Браслет Нового Имени, то сказал не удивляться всяким неожиданностям. Похоже, именно появление Рабов Меча Крил и имел ввиду. Но вот что он никак не мог понять, так это причину, почему Мечники нацелились на Амуч.

‘Охотиться на Регрессора, у всех на виду? Да и вообще, зачем для такой работы использовать кого-то вроде Крила Ригалла?’

Охота на Регрессора была одним из самых охраняемых секретов, который предназначался лишь для влиятельнейших персон. Руководителями же охоты назначали широко известных мастеров облаченных полным доверием этих людей. И не было никакой возможности, чтоб столь важную задачу возложили на даже ещё не заработавшего себе имя мага.

‘Что-то не так. Что я упускаю?’

Сейчас он ничего не мог сказать наверняка. Вполне возможно, что кто-то просто оставил заказ на убийство человека забравшего определённый посох. А пока он решил отстраниться от ситуации и продолжить наблюдать за происходящим на арене. Там Рабы Меча как раз одновременно обнажали свои мечи.

Сшшннг-

Отвратительные лезвия долгое время не видевшие должного ухода отбрасывали отблески света на арену. Амуч отступила, обратившись к только назначенному Сержанту.

«Разве это не отборочные соревнования, где дерутся один на один?»

Сержант же в это время, громко чавкая, самозабвенно жрал конфеты.

«Настало время немного перекусить. У вас будет возможность высказать все замечания после перерыва на еду»

Это было показательное игнорирование. Амуч горько улыбнувшись, собралась сойти с арены, но Сержант будто только и ждал этого момента, чтоб оскалив свои пилообразные зубы, сказать.

«Любого, кто решит сойти с арены, уже взойдя на нее, ждет дисквалификация! Всех дисквалифицированных ожидает тридцать непрерывных штрафных боев!»

Эти слова прозвучали, будто смертельный приговор вынесенный Амуч.

‘Может ли …?’

Пессимистические мысли переполняли её сознание. Это ловушка. И это не то, что могли бы приготовить обычные, только призванные люди, нет, тут чувствуется вмешательство внешних сил.

Шаг. Шаг.

Рабы меча пришли в движение. Достав посох, Амуч призвала двух Призрачных Волков, будто защищая, они стояли перед ней. Держа посох в одной руке, а в другой сжимая клинок, она холодными глазами наблюдала за приближающимися Рабами Меча.

Один из Мечников рванулся вперед.

«Рррр!»

Призрачные волки, оскалив зубы, прыгнули ему навстречу. Мечник резко остановился, отступив к двум другим, увлекая за собой волков, где их с легкостью и убили.

Это не было частью их плана, просто случайное недоразумение. Зрители ликовали, Амуч же в это время с досадой кусала губы, коря себя за неудачно выбранную тактику.

‘Я была слишком нетерпелива. Теперь надо как-то пережить трехминутный кулдаун, до призыва новых волков …’

Призванные звери, которые должны были отвлечь противников, дав ей свободу маневра, слишком быстро пали. Теперь у нее остался только меч, но она удручающе плохо им владела, чтоб надеяться выстоять полагаюсь лишь на это. Рабов Меча сложно было назвать личностями, поэтому им невозможно было заговорить зубы или подкупить. Единственный способ победить Рабов Меча состоял в том, чтобы убить их, но пока она не обладала достаточной для этого силой.

Шик! Шик!

Рабы Меча бросились в сторону Амуч, нанося выпады. Меч прошел мимо, но все же оставил царапину на её шее. Резкий выпад прошел буквально в дюйме от того чтоб оставить дыру в её шее.

«….»

Сонгчул был одним из тех зрителей, кто не обращал внимания на разворачивающееся зрелище. В отличие от всех остальных он наблюдал не за самим боем, в место этого ему были интересны мотивы происходящего.

‘Они не собираются захватывать её. Если бы это было так, то их удары были бы направлены на лишение подвижности в руки и ноги’.

В этот момент ещё один меч стремился поразить её в шею. Ей в который уже раз удалось уклониться от меча, однако он сумел зацепить прядь её волос, оставив развиваться ту по ветру. В этом заключался ответ на один из задаваемых им вопросов. Цель Рабов Меча не захватить, а убить её. Но почему?

Сонгчул обратил внимание на зрителей. Должен быть человек отдающий команды Рабам Меча. Для этого может быть использована магия или какие-нибудь другие примитивные способы. И вскоре его взгляд зацепился за одного человека. Тот был одет в поношенный спортивный костюм и белую шапочку.

‘Крил Ригалл. Эта сволочь стоит за Рабами Меча.’

В его руках можно было заметить небольшой свисток. Такие свистки использовали Охотники за Рабами. Туманные подозрения были развеяны в тот момент, когда Сонгчул увидел этот

свисток.

«Крил сотрудничает с Охотниками за Рабами. Должно быть, именно у них он позаимствовал Рабов Меча, но вот зачем натравливать их на Амуч? Я не знаю в чем причина но, по крайней мере, ясно одно это никак не связано с Охотой на Регрессора».

Это означало, что у него нет никаких причин не помочь Амуч. Тем не менее, она и сама неплохо справлялась с ситуацией сложившейся на арене. Для большинства людей может и казалось, что её в любой момент могут убить, однако Сонгчул все видел иначе. Хоть она и ускользала на самый волосок от опасности, но никакой реальной угрозы для неё не было.

‘Вмешаться или побездельничать, заодно оценивая её навыки?’

Скрестив руки, он стоял, лениво наблюдая за ходом битвы.

«Хааа ....»

В этот момент Амуч как раз увернулась от очередного выпада. Этот удар вполне можно было парировать, однако вместо того чтоб вступать с ними в прямую схватку, она предпочла отступить на максимальную дистанцию. Такая тактика позволяли ей избегать ударов Мечей, которые сложно было предсказать, и заодно давала шанс воспользоваться их медлительностью. Избежав ещё ряда атак, Амуч удалось отступить на достаточную дистанцию, дабы использовав свое преимущество, начать кружить по свободному пространству арены.

Ход битвы резко изменился с окружения на погоню. Рабы Меча медленно преследовали Амуч, кружившую вокруг них по краю арены. Было бы их мышление чуть более независимым, возможно они и смогли бы правильно все организовав, загнать её в ловушку, тем не менее, их мысли были затуманены что делало невозможным исполнение любых сложных тактической схемы. Именно пользуясь этой их слабостью и благодаря своим продуманным перемещениям, Амуч и удавалось уходить от всех их нападок. Этого оказалось вполне достаточно, чтоб переменить настроение толпы, теперь они с восхищением болели, посылая аплодисменты хрупкой девушке которую только недавно называли неудачницей.

Все три тяжелые минуты не стихали восхищенные крики толпы. На этот раз Амуч не повторила прошлой ошибки, не став сразу призывать Призрачных Волков. Она продолжила двигаться по краю арены, ожидая пока группа Рабов Меча распадется. Ожидание продлилось не долго. Амуч немного сократила расстояние с ближайшим к ней Мечником и тот, не задумываясь, нарушил построение, дабы достать её ударом клинка. Уклонившись от его выпада, она взмахнула посохом, призывая волков.

«Авооуу!»

Во внезапной вспышке света около её ног появились два Призрачных Волка.

«Взять его!»

Амуч вместе со своим призывом бросилась на открывшегося Раба Меча, атаковав с трех сторон. Мечник, автоматически взмахнув клинком, попытался защититься, однако Амуч храбро рванула вперед, отвлекая на себя все его внимание. В этот момент волки, сделав рывок, вонзили зубы в открытую шею и пятку беззащитного Мечника.

Немного замешкавшись, второй Раб Меча попытался выручить своего напарника, однако Амуч с волками уже отступили, оставив истекать кровью тяжелораненого Мечника.

«Кхф ...».

Глаза Мечника снова обрели цвет и жизнь.

"Мама..."

Кандалы, сковавшие Раба Меча спали в момент смерти. На остатках сил он вытянул руку, а затем бездыханным свалился на пол арены. Оставалось всего два Раба Меча.

Её дыхание было рваным и тяжелым, но на лице можно было заметить довольную улыбку. Тем не менее, это довольство ненадолго задержалось на её лице.

«Ч-что? Опять эти парни?»

Группа людей подошла к арене. Все они были одеты в тряпки, а на головах носили шляпы скрывающие лица. Больше Рабов Меча. На этот раз пять Мечников взошло на арену.

Лицо Амуч сразу потемнело.

'Это конец. В этот раз у меня нет никаких шансов.'

Её разум захватило отчаяние, а тело начало терять свои силы.

'Я не за этим возвращалась ... У меня до сих пор есть миссия, которую я должна выполнить!'

Сложность битвы против трех противников была несравнима с боем против семи. Они медленно приближались к ней, стремясь задавить числом. Призрачные Волки, громко зарычав, пытались задержать их наступление, но были моментально порваны в клочья. Ей больше ничего не оставалось, кроме как медленно пятится, выставив перед собой клинок. Она быстро уперлась в край арены.

«Дисквалификация, если вы сойдете с арены, то будете дисквалифицированы!»

Издеваясь, проговорил Сержант, продолжая пожирать конфеты. Настал момент, когда нужно либо действовать, либо покорно принять свою смерть. И в этот момент перед её глазами мелькнуло лицо человека, про которого она уже и думать забыла.

'Ах, этот человек! Что он собирается делать?'

Помощь пришла, будто по сигналу. Амуч наблюдала, как этот мужчина поднимается на арену. Одетый в грязные лохмотья спортивного костюма со свалявшимися волосами этот человек был немногословным, невыносимым и полным безразличия ... и при всем при этом он был просто невероятно искусным кулинаром. Сонгчул Ким прибыл.

«Стой за мной.»

Коротко бросил он, выхватив меч. Амуч покорно кивнув, встала ему за спину.

Рабы Меча заколебались, когда на них пошел Сонгчул. Его глаза вспыхнули.

'Как я и думал...'

Рабы Меча не нападают на человека владеющего браслетом. На самом деле более точно было бы сказать, что они просто физически не могли этого сделать. Это происходило потому, как

владелец браслета был кем-то кого контролер был вынужден защищать в первую очередь, но мог ли Раб Меча с полностью подавленной волей осознать столь сложную ситуацию?

Клинок Сонгчула направлялся к сердцу Раба Меч. Тот даже не пытался защищаться или уклоняться. Лезвие с легкостью пронзило его сердце.

«Кхф ...».

Это была проблема тех, кто лишился воли, потерял возможность принимать самостоятельные решения. Существо способное лишь повиноваться командам, никогда не сможет решить для себя парадокс взаимоисключающих приказов. Сонгчул используя эту слабость, вонзил клинок в самое сердце Раба Меча.

«Кхф ... Я хочу домой ...»

Раб Меча, пораженный в сердце, перед своей смертью вновь сумел обрести ясность разума. По всей Площади можно было услышать множество шепотков.

«Что ... Как это вообще возможно?»

«Кто ... этот человек? Может он глава этих оборванцев?»

Сняв браслет с запястья, и протянув его Амуч, Сонгчул прошептал.

«Одень это и на тебя перестанут агриться.»

Бросив напоследок эти несколько слов, он сошел с арены. Сержант не мог пригрозить Сонгчулу дисквалификацией не только из-за того что тот уже стал Капитаном, но и потому что он являлся владельцем браслета.

Сержанту оставалась лишь в замешательстве взглянуть на Крила Ригалла, но тот не дал никаких ответов. Рабы Меча продолжили идти в сторону замершей в смятении Амуч, но стоило только ей надеть браслет, как они замерли, словно статуи, отказываясь сделать и шаг в её направлении. Амуч воткнула одному из них клинок в сердце так же, как раньше это сделал Сонгчул.

«Вперед ... к победе ... !!»

Человек в красной рубашке упал на пол арены, заливая все вокруг кровью. В нем не чувствовалось ни капли сопротивления или же неповиновения. Амуч, у которой словно открылось второе дыхание, начала свой «освободительный поход», пронзая сердца Рабов Меча. Трое мертвых Рабов Меча спустя, над ареной пронесся низкий свист.

Замершие Мечники начали отступать, спускаясь с арены. Зрители, затаив дыхание наблюдавшие за сражением Амуч развернувшимся на арене, разразились радостными криками. Джангшик не был исключением.

«Вау, черт! Это было восхитительно!"

Сонгчул повернулся к мужчине, скрытом в хаосе ликования толпы. Тот замаскировался, переодевшись в спортивный костюм, но вот лицо искривленное яростью и паникой, несомненно, принадлежало Крилу.

Сонгчул помахал в его сторону рукой. Крил покрывшийся ярко-красными пятнами ярости

поспешил скрыться с Площади в сопровождении Мечей.

"Спасибо."

Амуч подошла со спины в тот момент, когда Сонгчул смотрел в спину уходящего Крила. Смотря на него, она вернула потертый медный браслет.

«Правда ... Я искренне благодарна тебе.»

Благодарность, идущая от самого сердца такова, что её искренность невозможно выразить никакими яркими словами.

«... Я всего на всего сдержал свое обещание, вот и все.»

Сонгчул повернувшись к ней спиной, пошел прочь. К ним направлялось слишком много людей, для того чтобы вести какие либо личные разговоры. А также было сообщение принесенное Белкой летягой подогревающее его любопытство.

[Есть кое-что, что нам нужно обсудить лицом к лицу. Приходите в Заброшенный Собор НЕМЕДЛЕННО.]

http://tl.rulate.ru/book/2735/112841